

Глава 2. Смотрю, как ты ешь

—

Тао Минчжуо признал, что сейчас немного удивлён.

Просьба «смотреть на лицо во время еды» сама по себе звучала очень странно, а ещё более странным было то, что это был разговор между двумя взрослыми мужчинами.

Эта просьба шокировала всех присутствующих. Глаза Ян Кэнин чуть не выпали в миску с рисом, и она начала лихорадочно беззвучно что-то говорить сидевшему напротив Сюй И.

Выражение лица самого Тао Минчжуо не изменилось, но его мозг на мгновение опустел.

Колеблясь, не зная, как ответить, Тао Минчжуо увидел, как к нему подошла секретарь Цзин Ци и напомнила, что дневное совещание скоро начнётся.

Цзин Ци не стал больше объяснять свои слова, он просто посмотрел на Тао Минчжуо и тихо спросил: «Значит, до завтра?»

Тао Минчжуо глубоко вздохнул: «...Хорошо».

Цзин Ци кивнул ему.

Вернувшись на рабочее место, Тао Минчжуо подвергся жестокому допросу со стороны Ян Кэнин и Сюй И.

«Если бы не тот факт, что это был вице-президент Цзин, и его выражение лица было спокойным, без малейших признаков непристойности», — задумчиво произнесла Ян Кэнин, — «я бы действительно подумала, что это было сексуальное домогательство на рабочем месте».

Тао Минчжуо долго не мог произнести ни слова.

Сюй И не удержался и начал сплетничать: «Сяо Тао, почему вице-президент Цзин хочет обедать с тобой наедине? Вы двое уже знакомы?»

Ян Кэнин задумчиво уставилась на Тао Минчжуо: «И почему он должен смотреть на твоё лицо во время еды? Почему именно ты, а не кто-то другой? Хотя ты и правда хорош собой, с густыми бровями и большими глазами, в некотором смысле, ты даже можешь считаться «вкусным на вид», но вице-президент Цзин...»

Тао Минчжуо почувствовал, что тема становится всё более абсурдной, и поспешно прервал Ян Кэнин: «Стоп, хватит».

На самом деле, Тао Минчжуо был самым растерянным. Во-первых, он не знал причины, по которой за ним подглядывали последний месяц, а во-вторых, он не знал цели этого «смотреть на лицо» обеда завтра.

«Не гадайте, займитесь своими делами», — спокойно сказал он. «Завтра поедем, тогда всё и узнаем, верно? Возможно, господин Цзин просто хочет обсудить со мной рабочие вопросы».

Однако в половине первого следующего дня, сидя в кабинете Цзин Ци, Тао Минчжуо ясно понял, что всё может быть не так просто, как он думал.

«Я не знаю, какая кухня тебе больше всего нравится, поэтому сегодня я сам выбрал ресторан».

Цзин Ци сказал: «Если тебе не понравится или будет недостаточно, я могу связаться с другим рестораном прямо сейчас, время доставки не займёт много времени».

«Не нужно». Тао Минчжуо, придя в себя, сухо рассмеялся и сказал: «Не нужно менять, правда, достаточно, директор Цзин».

Тао Минчжуо немного задышался.

Скажем так, количество коробок с едой на вынос, стоящих на столе, было таким, что хватило бы с Сочельника до седьмого дня Нового года, а заодно и на Праздник фонарей.

На пакетах с едой на вынос было название ресторана, который Тао Минчжуо смутно помнил. Несколько девушек из офиса раньше постоянно хотели туда пойти, но считали, что это слишком дорогой частный ресторан.

Цзин Ци всё ещё не объяснил, для чего этот обед. Он просто произнёс «м-м» и развернул столовые приборы, положив их рядом с рукой Тао Минчжуо, мягко сказав: «Вот и хорошо, ешь».

На самом деле, Тао Минчжуо хотел многое спросить, но, поразмыслив, он всё же согласился и решил сначала съесть пару кусочков, а потом уже говорить.

Войдя в комнату, Тао Минчжуо сразу же обратил внимание на утку по-пекински, лежащую на столе. Пока тонкие блинчики ещё были горячими, он завернул себе один.

Запах был невероятным, один укус, и было так вкусно, что он весь расслабился.

Тао Минчжуо всё утро занимался перерисовкой, и он так проголодался, что быстро съел несколько утиных рулетиков, прежде чем вспомнил, что напротив него сидит человек, и этот человек — его начальник.

Тао Минчжуо поспешно поднял голову, и тут его сердце ёкнуло —

Цзин Ци не притронулся к еде.

Он просто держал палочки для еды одной рукой, осторожно касался кончиком палочек края тарелки, а другой рукой подпирал подбородок, задумчиво глядя на него.

Только тогда Тао Минчжуо вспомнил, что вчера Цзин Ци уже предупреждал его, что будет смотреть на его лицо во время еды.

Но он не ожидал, что Цзин Ци будет так бесцеремонно, с таким... проникающим в самую душу взглядом смотреть на него.

Целый стол маньчжурско-ханьских деликатесов, а он не притрагивается к еде, словно он может насытиться, просто глядя на его лицо. Это заставило Тао Минчжуо подумать о странных вещах.

Тао Минчжуо почувствовал, что у него пересохло в горле: «Директор Цзин, вы не хотите попробовать?»

Затем он увидел, как Цзин Ци смущённо моргнул.

Цзин Ци сказал «м-м», но его взгляд всё ещё оставался на лице Тао Минчжуо.

«Всё в порядке», — сказал Цзин Ци, — «Ешь сначала ты, я просто посмотрю, как ты ешь».

Тао Минчжуо: «...»

Тао Минчжуо почувствовал, что больше не может есть.

Когда человек осознаёт, что за ним наблюдают, ему становится трудно сохранять естественность. Тао Минчжуо нерешительно сказал: «Мне неловко есть одному, утка по-пекински лучше всего, когда горячая, вы тоже попробуйте, скоро остынет».

Цзин Ци на мгновение замер, а затем сказал: «Хорошо».

Цзин Ци тоже решил завернуть себе утку по-пекински.

Тао Минчжуо наблюдал, как он сначала некоторое время смотрел на рулет из утки в руке, а затем опустил голову и медленно откусил.

Наконец-то собеседник перестал смотреть на его лицо, Тао Минчжуо глубоко вздохнул и поспешил опустить голову, чтобы съесть ещё пару кусочков.

Однако, когда он снова поднял голову, дыхание Тао Минчжуо снова прервалось.

Потому что он увидел, что Цзин Ци улыбается.

Цзин Ци пристально смотрел на откушенный рулет из утки в своей руке, уголки его губ слегка приподнялись.

За несколько коротких обменов репликами первое впечатление Тао Минчжуо от Цзин Ци было мягкостью, но в то же время мягкостью, которая сопровождалась чувством дистанции.

Его глаза были красивыми и изящными, улыбка всегда была мягкой и вежливой, а когда он не улыбался, выражение его лица становилось немного более отстранённым. В общем, это был красивый человек с изысканными манерами и воспитанием.

Но теперь улыбка на лице Цзин Ци отличалась от его обычной вежливой, учтивой улыбки.

В этот момент в глазах Цзин Ци был какой-то свет, его ресницы слегка подрагивали, это было очевидно сдерживаемое волнение, похожее на искреннее удивление.

Сначала он постоянно смотрел на его лицо во время еды, а теперь вот эта скрытая улыбка. Если раньше Тао Минчжуо был просто в замешательстве, то теперь у него пробежали мурашки по спине.

Странные мысли начали формироваться в его голове, Тао Минчжуо почувствовал, что что-то не так, и немного слабым голосом позвал: «Э-э, директор Цзин...»

Цзин Ци на мгновение замер, и вскоре улыбка на его лице исчезла. Он поднял глаза и посмотрел на Тао Минчжуо.

Тао Минчжуо сухо рассмеялся: «Вы пригласили меня на этот обед, чтобы что-то мне сказать?»

Цзин Ци ничего не сказал, он просто смотрел на лицо Тао Минчжуо, немного задумавшись,

словно думал о чём-то другом.

Через некоторое время Цзин Ци спросил: «Что ты обычно любишь есть?»

Тема разговора перешла в совершенно неожиданное русло, Тао Минчжуо на мгновение замер, и ему пришлось с трудом сказать: «Я... я не привередлив, люблю всё есть».

Цзин Ци кивнул.

Затем Тао Минчжуо услышал, как Цзин Ци неожиданно спросил: «Господин Тао, вы согласны обедать со мной каждый день в будущем?»

Тао Минчжуо на мгновение засомневался, что не расслышал: «...Что?»

«Ах, да», — подумал Цзин Ци и добавил, — «Есть ещё кое-что, к чему вам, возможно, придётся привыкнуть, это то, что, как и сегодня, я могу иногда смотреть на ваше лицо».

«Конечно, поскольку это занимает ваше свободное время, вы можете выдвинуть мне некоторые требования в качестве компенсации. Если это будет в пределах моих возможностей, я обязательно постараюсь их выполнить». Цзин Ци мягко улыбнулся: «Я очень надеюсь, что вы согласитесь на эту просьбу».

«В то же время я надеюсь, что вы не будете спрашивать о причине моей просьбы», — сказал он.

Тао Минчжуо почувствовал, что нынешняя ситуация очень похожа на бесконечную матрёшку.

Цзин Ци пригласил его на обед уровня государственного банкета, и целью этого обеда было... пригласить его на ещё больше обедов в будущем?

Интуиция подсказывала ему, что слишком много нелогичных моментов, Тао Минчжуо хотел продолжить расспросы, но фраза Цзин Ци «не спрашивайте» уже перекрыла ему путь.

Тао Минчжуо на мгновение заколебался.

«На самом деле, я... очень рад обедать с вами», — Тао Минчжуо изо всех сил старался выразить отказ деликатно. «Просто у нас, художников, обычно очень ненормальный график работы, поэтому время обеда не фиксировано. Я боюсь, что наше время не совпадёт, и это помешает вашей работе».

Цзин Ци задумчиво посмотрел на него, затем «ахнул».

Однако в следующее мгновение Тао Минчжуо услышал, как Цзин Ци сказал: «Пожалуйста, не волнуйтесь, я подстроюсь под ваш рабочий график, вам не нужно беспокоиться о конфликтах во времени».

Тао Минчжуо: «...?»

Когда начальник ежедневно приглашает тебя на обед, да ещё и активно подстраивается под твоё время, это похоже на огромный пирог, который тебе прямо в рот кладут позолоченной вилкой.

Тао Минчжуо начал испытывать некий ужас.

Деликатный отказ не сработал, и Тао Минчжуо пришлось начать очернять себя: «Но есть ещё кое-что, что я должен вам сказать: я очень много ем, и я не очень люблю разговаривать во время еды, я довольно скучный человек...»

Тао Минчжуо не закончил свою речь, потому что увидел, как Цзин Ци покачал головой.

«Я могу гарантировать вам, что вы ни разу не покинете мой кабинет голодным», — сказал Цзин Ци, глядя на него. «Если вам будет неловко, вам даже не нужно будет со мной разговаривать».

Тао Минчжуо замер, потому что отношение Цзин Ци было очень искренним.

И, возможно, это было лишь заблуждение Тао Минчжуо, но выражение лица Цзин Ци выглядело... даже очень настойчивым.

«Я просто хочу обедать с тобой каждый день». Цзин Ци тихо спросил: «Можно, господин Тао?»

—

Автору есть что сказать:

Тао Минчжуо: Очень насторожен.jpg

—

<http://bllate.org/book/12607/1119735>